

Наступило утро. Снежная буря стихла, из-за туч пробивались лучи утреннего солнца. Щебетание птиц эхом пронеслось по пещере, в которой лежал путник. Он почти не шевелился, но легкий пар, идущий от его дыхания, давал понять, что мужчина всё еще жив. Поскольку пещера располагалась на юге, и смотрела на север, солнце пробиралось внутрь очень медленно и осторожно. Спустя несколько минут, когда луч света, порожденный утренним солнцем, наконец, добрался до пещеры и осветил её, лежащий без сознания странник начал подавать признаки жизни. Он, отмахиваясь руками от солнечного света, открыл глаза. Его взгляд был девственно чистым, как у младенца, проснувшегося после долгого сна. Он протер руками глаза, словно снимая с них пелену, и с невероятным трудом, опираясь на стену пещеры, медленно поднялся на ноги. Его била крупная дрожь. Всё тело болело так сильно, что буквально разрывалось на части. Однако он не обращал никакого внимания на то, что сейчас испытывал. В его голове спустя невероятно большой отрезок времени слегка прояснилось. Разум был заполнен одной, весьма простой, но в то же самое время величественной мыслью. Она вдохновляла его и развеивала все его сомнения. Эта мысль опьяняла его сознание и действовала в десятки раз лучше любого обезболивающего средства. Ведь теперь он вновь знал кто он. Путник внимательно осмотрел своё тело, вернее ту его часть, что можно было рассмотреть самому, без каких-либо подручных средств. Последнее, что он о себе помнил, это то, как он, будучи подростком, работал в своей родной деревне. Он помнил себя молодым, красивым. Но что же он видит сейчас? Бледная кожа. Тело, покрытое шрамами. Путник ощупал своё лицо. Борода. Мужчина вырвал несколько волосков из бороды. «Что? Седина? Сколько?.. Сколько же мне лет? Что?.. Что со мной случилось?» — множество вопросов одолели его разум. Десятки вопросов, на которые нет ответов.

Странник, преодолевая самого себя, вышел из пещеры. Мужчина узнал эти места. Похоже, что он часто бывал здесь в детстве со своими друзьями. Да, друзья. Он наконец вспомнил о них. Путник внимательно стал оглядывать пещеру и лес подле дороги, ведущей вверх к пещере, в попытках вспомнить о себе больше. Однако, подойдя к краю и взглянув вдаль, в сторону горизонта, перед его взором предстало невероятное зрелище. Невероятно огромный город. В его центре высилась до небес огромная башня, а по всему периметру города располагались сотни зданий высотой более пятидесяти этажей. Город был переполнен невероятной красоты архитектурой, напоминающей своим стилем города древности. Эта архитектура идеально гармонировала со всеми сверхсовременными постройками и технологиями. Окна зданий играли ярким солнечным светом. Путник прикрыл лицо рукой, расположив ладонь в виде козырька над глазами. До города было около десятка километров, но тот факт, что путник прекрасно видел его в деталях, лишь показывал насколько он был невероятен.

Путник, осматривая почву под собой, искал способ безболезненно спуститься с горы, чтобы выйти напрямую к городу. Желание посетить его охватило сознание путника, полностью сковав разум. Осмотрев всё предельно тщательно, он разглядел очень узенькую тропку, ведущую вниз. В глубине пещеры, он подобрал довольно толстую деревянную палку, длиной около полутора метра. Вероятно, это был брошенный кем-то ствол молодого дерева. Путник обвязал свой торс высохшей за ночь накидкой, которую он снял, находясь еще в том самом селении, и, используя палку как трость, принялся аккуратно спускаться по довольно узкой и крутой тропе. Аккуратно, несколько раз чуть было не споткнувшись и едва не провалившись под размякший из-за, казалось, бесконечного дождя грунт, он всё же спустился к подножию горы. Весь процесс занял у человека около часа.

Спустившись вниз, он снял с пояса свою мантию и, накинув её на себя, побрел по направлению к городу. Тело очень болело, поэтому, он не стал выбрасывать найденную им палку, а продолжил и дальше использовать её в виде опоры. Весь путь до города был невероятно тяжелым испытанием для путника. Лесная дорога была ужасной. Помимо сильно выступающих

корней деревьев и мягкой почвы, ему то и дело приходилось отбиваться от орды комаров, напавших на него сразу, как почувствовали аромат свежей крови. Он сильнее закутался в свою мантию. Это спасло его от нападков насекомых, но сильно ограничило его обзор, поэтому путник стал частенько запинаться и падать. Деревья закрыли собой почти всё солнце. По мере приближения к городу воздух становился всё тяжелее. В нем пропадала свежесть.

Близился вечер. Путник, преодолев лесные дебри, наконец, добрался до города. Вблизи этот город был ни с чем несравним. Путник никогда не видел ничего подобного. Одна лишь статуя, стоявшая возле входа в город и приветствующая всех и каждого, кто приходит в город, была высотой метров тридцать. Статуя девушки-ангела. Она, прижав руки по бокам к телу, ладонями вверх, устремила свой взор к небу. Её лицо было абсолютно пустым. В прямом смысле. На нем абсолютно ничего не было изображено — голый камень. Над её головой, словно зависнув в воздухе, висел нимб и отдавал чистым золотом. Помимо нимба, у неё были еще две золотые части: кольцо, соединяющий две половины её нагрудника, и пояс, из которого почти до самых пят спускалось что-то вроде юбки. Из спины ангела бились два фонтана, принявших форму ангельских крыльев. В каждой её ладони был встроен голографический проектор. Соединившись, потоки света, исходящие из проекторов с обеих ладоней, образовывали в воздухе на уровне от бедра, до верхней части груди специальный экран. На экране, прекрасным, можно сказать, ангельским шрифтом было написано следующее:

«Добро пожаловать в Sky-Haven City!

Город внеземной надежды!

Мы чтим торжество человеческой мысли!»

Внимательно, и не один раз, путник осмотрел этот постамент. Сказать, что он был впечатлен, это ничего не сказать. Спустя несколько секунд, отойдя от произведенного на него впечатления и осмотрев в очередной раз ангела, путник двинулся дальше, вглубь города. Город был очень густонаселенный. Разумеется, ведь это была столица. Огромные здания из стекла и бетона, играясь со светом, освещали каждый уголок города. Он и раньше видел это дивное зрелище, смотря на город с расстояния, но видеть это вблизи совсем другое дело. Продвигаясь вперед, путник не мог не заметить того, как здесь выглядели местные жители. Он и представить не мог ничего подобного. За долгие годы скитаний по миру, он не видел ничего подобного. Все люди, которые только встречались ему на пути, все они были примером идеального человека. Прекрасная осанка, чистая одежда. Все жители этого города, хотели они того или нет, проходили десятки различных подготовок и проверок. Это было необходимо для контроля населения и предотвращения различного вида угроз для государства и общества. В этом городе не было не одного бездомного или безработного человека. Все местные жители отличались своей знатностью и вели достойный образ жизни. Единственное, не дающее ему покоя, единственное, что заметил путник, наблюдая за жителями, это косые взгляды. В них читалось отвращение. Он много где побывал, но первое что ему вспомнилось, как только он заметил на себе уничтожающие взгляды обитателей столицы, это то маленькое селение, в котором он побывал не так давно. Однако, в отличие от жителей той проклятой деревеньки, где люди попросту сошли с ума, здесь был совсем иной случай. Взгляды местных были полны, просто переполнены самолюбием и обожествляющей самооценкой. Вероятно, они были поражены до глубины души той дерзостью, которую проявил простолюдин, заявившись в столицу благородных. И, в отличии от жителей той деревушки, эти люди полностью отдавали себе отчет о своём поведении. Они специально, демонстративно показывали путнику, что ему

здесь не место. Но ему было откровенно наплевать. Путника вели вперед его инстинкты, которые он никак не мог игнорировать. Он, закутавшись в свой плащ так сильно, как это вообще возможно, старался не думать ни о чем.

Проходя мимо полицейского участка, путник на долю секунды показал своё лицо городской системе видеонаблюдения. Всего доля секунды определила его судьбу, ведь современные технологии были настолько совершенны, что хватило бы и микросекунды, чтобы камера успела зафиксировать лицо нежелательного гражданина. Сигнал о нарушении мгновенно поступил в главный компьютер городского управления. В этом, чистом на вид городе, подобное случалось крайне редко, поэтому компьютер сообщил сразу в несколько соответствующих инстанций. В том числе в здание государственного управления. Огромная башня, находящаяся в самом центре города, круглые сутки была забита работающим на благо общества персоналом. Рональд, первый помощник главы правительства, совершенно случайно оказавшись в тот злополучный момент возле зала, в котором была расположена служба контроля, увидев сигнал тревоги, срочно потребовал отчет.

Получив распечатку с фотографией постороннего, он быстрым шагом, не свойственным даже ему, человеку, привыкшему к срочным поручениям своего ленивого босса, зашагал в архив. Данные, что он искал, были настолько старыми, что сохранились лишь в бумажном экземпляре. Он, проявив всю свою педантичность, полностью изучил весь бумажный архив при вступлении в должность. Именно поэтому лицо, выданное им системой слежения, пробудило в нем некоторые воспоминания, и натолкнуло на весьма необычную мысль. Но, даже зная где искать, Рональду потребовалось около двадцати пяти минут, дабы отыскать нужный ему файл. Открыв его, он погрузился в шок. Неужели, спустя столько лет?! Он, рванув с места, словно олимпийский чемпион, устремился к кабинету своего руководителя, который находился в самой высокой точке башни. Подбежав к огромной двери, ведущий в нужный кабинет, он, не став стучать и даже не попытавшись отдышаться, влетел внутрь. Глава правительства, удобно устроившись на своём, весьма не скромном диванчике, мирно дремал.

— Господин! Тревога! — После того, как Рональд прокричал это на весь кабинет, его наконец догнала собственная усталость, ведь бежать пришлось довольно долго. Он судорожно принялся дышать.

— Что случилось? — Вяло и сонливо спросил начальник, снимая с глаз специальные очки для сна.

— Объект... «Суртур»... он... вошел в город... — Едва дыша, отрапортовал Рональд.

— Что?! — Забыв про всякий сон, глава правительства вскочил с дивана и подбежал к своему рабочему столу. Он, около минуты что-то яростно вводил на клавиатуре своего компьютера. На его лице торжествовала безумная радость. — Неужели, я уж думал, что не доживу до этого момента! — неопикуемый восторг читался в его голосе.

— Скажете тоже. — Усмехнулся еще не отдышавшийся до конца Рональд.

В кабинете, несмотря на выключенный кондиционер и плотно закрытые окна, подул холодный ветерок. Рональд, всё еще не насытившись кислородом, подстроился под струю свежего воздуха и наконец успокоился.

— Что прикажете, сэр? — Он был готов к любым приказам.

— Вызови отряд «Дельта-Ноль», пусть попробуют схватить его. — Оторвавшись от компьютера, сказал руководитель.

— Так точно сэр! — С радостью ответил Рональд.

Полицейский отряд специального назначения «Дельта-Ноль» был секретным оружием правительства. Его услугами могли пользоваться лишь самые влиятельные люди государственной администрации. Помимо великолепно обученных людей, полностью лишенных совести, этот отряд имел в своём распоряжении все самые совершенные технологии, включая как оружие и систему слежения, так и специальных боевых дронов. Руководителем отряда «Дельта-Ноль» был небезызвестный Томас Линч, в криминальном подполье более известный как «Рекс». Одного этого прозвища хватило бы любому подпольному воротиле, чтобы заставить бедолагу в ужасе бежать, забыв обо всех своих махинациях. Это был мужчина около пятидесяти лет. Его лицо выражало весь ужас прожитой им жизни. Он был среднего роста и чрезмерно накачанным. Кожа была слегка смуглой, а волосы, давно обратившись в седой оттенок, отражали то, с каким усердием Рекс брался за работу.

Получив приказ, Рекс, не промедлив и секунды, ворвался в штаб своего отряда и грубым голосом пророкотал:

— Отряд! Приказ наивысшей категории! На подготовку 3 минуты! Время пошло.

Весь состав мгновенно прекратил свои дела и, принявшись собираться, тут же сосредоточился на задаче. Спустя около пяти минут полностью готовый спецотряд, состоящий из тринадцати человек, вышел на охоту. Запустив дрона-охотника последнего поколения, они принялись отслеживать цель.

Сник тем временем, по прежнему двигался по городу в северном направлении. Все его чувства были напряжены до предела. Он предчувствовал опасность и инстинктивно был готов к атаке в любой момент. Он добрался до небольшой площади. Вокруг было несколько крупных зданий. Люди, до этого потоком обтекающие его, теперь расступались. Они отходили всё дальше. Путник краем глаза заметил, как его кто-то окружает. Он нервно оглядывался. Ждать долго не пришлось. Как только последний житель отошел на безопасное расстояние, путник услышал глухой залп. Что-то очень горячее обожгло его плечо. Мантия, в которую был укутан путник, мгновенно загорелась. Путник сразу же стянул её и с силой бросил в набегающего на него солдата. Тот упал и стал сбивать пламя, что перекинулось на него с полыхающей мантии. Боль в плече путника стихла так же внезапно как и появилась. Он краем глаза осмотрел своё плечо. Рана, весьма обширный ожог, стремительно затягивалась. Последовал второй выстрел. Но на сей раз путник успел увернуться. Это был залп из новейшего лучевого оружия. Теперь ему стало понятно откуда взялся ожог. Через секунду град подобных выстрелов посыпался на путника с разных сторон. Он, недолго думая, принялся бежать. Сбивая с ног мирных жителей, он устремился дальше на север. Полицейская сирена, предупреждающая людей об опасности, резала ему слух. Еще несколько выстрелов достигли цели, но теперь он почти не почувствовал ни боли, ни жжения. Раны почти мгновенно затянулись. Слегка оторвавшись от преследователей и спрятавшись в переулочек, он решил перевести дух. Тут же, из-за угла, показалась огромная металлическая фигура. Дрон-охотник, специально запрограммированный на поимку путника, быстрее прочих настиг свою цель. Он обнажил бластеры, спрятанные в его руках, и открыл шквальный огонь по противнику. Путник отреагировал мгновенно. Рефлекторно он бросился на дрона, и, забыв обо всём, со всего замаха, ударил дрона-охотника своей левой, обожженной рукой. Удар вышел настолько мощным, что дрона отбросило назад на добрый десяток метров. Он, ударившись о стену дома, мгновенно взорвался. Путника отбросило взрывом так сильно, что он вылетел из переулка. Члены спецотряда, без промедления окружили его. Путник, с трудом оправившись от только что полученной небольшой контузии, поднялся на ноги. Тринадцать человек, вплотную окруживших его, наставили на путника всё своё вооружение.

— Не уйдешь, гадёныш! — С торжеством в голосе прохрипел Рекс.

Внезапно группу из четырнадцати человек окатила мощная волна холодного воздуха. Солдаты стали спешно оглядываться по сторонам. На их глазах отразился невероятный ужас. Все люди на улицах полностью замерзли. Они буквально превратились в сосульки. Лёд стремительно подступал к скоплению солдат, когда путник, среагировавший так же быстро, как и в случае с дроном-охотником, растолкал всех и побежал дальше. Спустя секунду все солдаты, забыв про свой приказ, побежали за ним, спасаясь ото льда. Но было слишком поздно. Секунда промедления оказалась фатальной. Весь отряд специального назначения «Дельта-Ноль» оказался мгновенно похороненным под толщей льда, которому хватило доли секунды, дабы полностью поглотить свою цель. Путник бежал не оглядываясь. Улица за улицей, квартал за кварталом. Погоня казалась бесконечной. Лёд всё так же продолжал преследовать его, уничтожая всё и всех на своём пути. Наконец, приняв решение быстро оглянуться, он увидел, как, вдалеке, прямо по льду, к нему спокойным шагом приближается темный силуэт. Пробежав еще около километра, путник сбавил темп. Он осмотрелся. Льда вроде не было. Он успокоился и, зайдя во двор, он увидел собственными глазами северную границу города. Бежать больше некуда, разве что прыгать в ров. Путник постарался спрятаться, как внезапно ударился спиной о стену. Перепугавшись, он отпрыгнул назад. Он угодил спиной в небольшое здание. Около пяти этажей. Он отошел подальше, и его сковал страх. Здание отбросило необычную тень. Посмотрев наверх, путник увидел его. На крыше, у самой её обочины, стоял человек. Он смотрел на путника снизу вверх. Что-то полыхнуло в сознании путника. Он узнал человека.

— Кристиан? — Голос странника был спешен и обрывист. Его нервы были на пределе.

— Надо же, — Усмехнулся глава правительства. — неужели вспомнил меня?

— Что происходит, Кристиан? — Неуверенно спросил путник.

— Значит, ты вспомнил всё, да, Себастьян? — Лицо Кристиана медленно заполняла ядовитая ухмылка.

— О чем ты? — Себастьян не понял вопроса.

— Вот как? — Задор блеснул в глазах Кристиана. — Наверное, память начала возвращаться совсем недавно. Процесс реконвалесценции, знаешь ли, очень тонкая вещь, он воистину непредсказуем, — Кристиан поправил очки. Он был просто счастлив. — Скажи мне, Себ, ты помнишь наш с тобой Грех? И вообще. Что вообще ты помнишь последним? — этот разговор приносил Кристиану буквально бесконечное удовольствие. Любопытство парализовало его сознание.

— Грех? — Ужас овладел Себастьяном. — Что ты несешь, Кристиан?! — Он начал срываться на крик. — Последнее... — Себастьян пытался вспомнить. Голову охватила яростная боль. — Торжественная арка, твой отец, — Он схватился за голову и упал на колени.

— Ох... — Слегка разочаровался Кристиан. — Как всё запущенно-то. Ну, разумеется, если бы ты помнил всё, то та кучка солдафонов не причинила бы тебе никаких проблем. Прости. — Он еще раз поправил очки. — Когда я услышал, что ты вернулся, мне начисто снесло голову. — Он приложил ладонь ко лбу и закатил глаза, явно признавая свою некомпетентность. — Логика покинула меня. Я даже слегка заигрался. — Он показал большим пальцем в направлении замороженного им города.

— О чем ты говоришь, черт тебя побери?! — Себастьян, утихомирив свою боль, встал на ноги и сорвался на крик.

— Я говорю о том, дурная твоя голова, — Кристиан начал разминать руки. — что я не могу опять упустить тебя!!!

Кристиан, без особых проблем спрыгнув с пятиэтажного здания, бросился на Себастьяна. Лёд так же бросился за ним. Себастьян, не колеблясь не секунды, бросился бежать. Бросив свой взгляд вперед, он устремился ко рву. У него не было никаких сомнений. Кроме как прыгать вниз, других вариантов не было. Себастьян, разбежавшись, нырнул вниз. Ров был невероятно глубоким. Не меньше километра. Лёд последовал вниз за Себастьяном, яростно пытаясь схватить беглеца. Однако, достигнув примерно половины от общей глубины, лёд остановился.

— Вот как. — Кристиан остановился возле обрыва и расстроился. Он смотрел, как Себастьян летит вниз. — Ох и больно же ему будет. — съязвил Кристиан.

Из-за домов появился Рональд. В его глазах пылала ярость.

— А, это ты. — Успокоившись, сказал Кристиан.

— Сэр, вы перестарались! — укоризненно отчитал Кристиана Рональд.

— Да брось. — скучающе отмахнулся Кристиан.

— Сэр, вы хоть представляете, как сложно будет замять ваши шалости в конгрессе. Вы уничтожили около двадцати процентов города. Я уже не говорю о людях, что вы убили! — Рональд был очень злым.

— Ладно, ладно, виноват. — Виновато ответил Кристиан. — Я разберусь с конгрессом сам. Думаю, как только они услышат о нулевом, то сразу забудут о моём проступке. Рональд, приготовь седьмых. Раз уж началась реконвалесценция, мы больше не можем позволить «Суртуру» долго гулять на свободе.

— Так точно! — Рональд мгновенно забыл о ярости и, наверное, даже обрадовался той внезапной смене темы.

— И еще... — Неуверенно продолжил Кристиан.

— Да-да? — Мягко спросил Рональд.

— Я думаю, время пришло. — Всё так же неуверенно, даже шёпотом проговорил Кристиан.

— Вы о чем? — в голосе Рональда появилось опасение.

— Когда отправишь седьмых, запрограммируй на такую же задачу объект 2209. Пришло время главного теста.

— Вы уверены? — Рональд замер на месте. В его душе боролись страх, сомнение и любопытство.

— Абсолютно.